RUDN Journal of Russian History
Вестник РУДН. Серия: ИСТОРИЯ РОССИИ
ISSN 2312-8674 (Print); ISSN 2312-8690 (Online)
2024 Vol. 23 No. 1 98–108
http://journals.rudn.ru/russian-history

СТАТЬИ
ARTICLES

https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-1-98-108
EDN: NRGZXV

Научная статья / Research article

Россия, Мексика и США в борьбе за Калифорнию в 1820–1840-е гг.

Александр Юрьевич Петров [a,b], **Алексей Николаевич Ермолаев** [c,d]
[a] Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия
[b] Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
[c] Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия
[d] Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН, Кемерово, Россия
alaska13@yandex.ru

Аннотация: Анализируется процесс взаимодействия России, Мексики и США в контексте борьбы за Верхнюю Калифорнию. Суть этого процесса сводилась к дипломатической, военно-политической и хозяйственной активности указанных держав, направленных на занятие земель в Калифорнии и юридического оформления их за той или иной державой. Цель исследования заключается в установлении причин неудачных действий Испании и России в Верхней Калифорнии, приведших к подчинению этой территории Соединенным Штатам Америки. Источниковая база основана на делопроизводственных, дипломатических и мемуарных источниках, опубликованных в различных сборниках и периодической печати. Показана борьба между Россией, Мексикой и США за обладание землями в Верхней Калифорнии. Установлено, что Россия действовала посредством Российско-американской компании, управлявшей русскими колониями в Америке. При этом правительство России придерживалось принципа легитимизма, что сдерживало инициативы компании по расширению своего влияния. Авторы пришли к выводу, что Соединенные Штаты Америки действовали более активно в этом регионе и использовали свое экономическое и торговое превосходство для усиления своего влияния. Россия не смогла составить конкуренцию США и упустила выгодную возможность заключить соглашение с Мексикой, чтобы противостоять американцам и юридически оформить свои владения в Калифорнии, форт Росс и другие территории.

Ключевые слова: Верхняя Калифорния, Русская крепость форт Росс, доктрина Монро, борьба за колонии, соперничество Мексики, России и США

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00043, https://rscf.ru/project/22-18-00043/ в Институте всеобщей истории РАН.

Для цитирования: *Петров А.Ю., Ермолаев А.П.* Россия, Мексика и США в борьбе за Калифорнию в 1820–1840-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 1. С. 98–108. https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-1-98-108

© Петров А.Ю., Ермолаев А.П., 2024
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode

Russia, Mexico and the USA in the struggle for California in the 1820–1840s

Aleksandr Yu. Petrov [a,b], **Alexey N. Ermolaev** [c,d]
[a] Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
[b] Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
[c] Kemerovo State University, Kemerovo, Russia
[d] Federal Research Center for Coal and Coal Chemistry,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Kemerovo, Russia
alaska13@yandex.ru

Abstract: The authors analyze the process of interaction between Russia, Mexico and the United States in the context of the struggle for Alta California. The essence of this process was the diplomatic, military-political and economic activity of these powers aimed at occupying lands in California and legalizing them by some of them. The purpose of the study is to establish the reasons for the unsuccessful actions of Spain and Russia in Alta California which led to the subordination of this territory to the United States of America. The source base is the office, diplomatic and memoir sources published in various collections and periodicals. The study shows the struggle between Russia, Mexico and the United States for the possession of lands in Alta California. It was established that Russia acted through the Russian-American company which controlled the Russian colonies in America. At the same time, the Russian government adhered to the principle of legitimism which restrained the company's initiatives to expand its influence. The authors conclude that the United States was more active in the region and used its economic and trade superiority to increase its influence. Russia was unable to compete with the United States and missed a good opportunity to conclude an agreement with Mexico to confront the Americans and legalize its possessions in California, Fort Ross and other territories.

Keywords: Upper California. The Russian fortress Fort Ross, the Monroe doctrine, the struggle for the colonies, the rivalry of Mexico, Russia and the USA

Acknowledgements and Funding: The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation № 22-18-00043 (https://rscf.ru/project/22-18-00043 /) at the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Petrov, A.Yu., and Ermolaev, A.N. "Russia, Mexico and the USA in the struggle for California in the 1820–1840s." *RUDN Journal of Russian History* 23, no. 1 (February 2024): 98–108 (in Russian). https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-1-98-108

Введение

Актуальность. В условиях быстро меняющегося мирового порядка и формирования многополярного мира обращение к историческим примерам противостояния и борьбы за влияния в том или ином регионе, а также изучение исторического опыта разрешение противоречий является вполне актуальной и востребованной темой.

Степень изученности проблемы. В отечественной и зарубежной историографии к проблеме противостояния России, Мексики и США в Верхней Калифорнии обращались многие исследователи. В отечественной историографии следует отметить работы Н.Н. Болховитинова, посвященные доктрине Монро и русско-американским отношениям[1]. Еще один отечественный ученый М.С. Альперович детально изучил историю Мексики и русско-испанские отношения[2]. Из зарубежных авторов данной

[1] *Болховитинов Н.Н.* 1) Доктрина Монро (происхождение и характер). М., 1959; 2) Русско-американские отношения, 1815–1832. М., 1975.

[2] *Альперович М.С.* Война за независимость Мексики (1810–1824). М., 1964.

темой занимались следующие исследователи Джон Смит[3], Уильям Тернер[4], Мэри Джонсон[5], Мигель Гарсия[6], Роберт Миллер[7] и др. Несмотря на довольно обширную библиографию не все аспекты борьбы держав за Верхнюю Калифорнию изучены достаточно подробно.

Целью исследования является определение причин, которые объясняют военно-политическую конфигурацию, позволившую Соединенным Штатам Америки установить контроль над Верхней Калифорнией, и неудачи России в юридическом оформлении за империей форта Росс.

Источниковой базой послужили многочисленные дипломатические и делопроизводственные материалы, а также некоторые мемуарные источники. Значительная часть исторических источников была опубликована в фундаментальных сборниках документов, в частности «Россия в Калифорнии». Сопоставление фактов, изложенных в источниках, позволяет определить позицию высших чиновников Российской империи и различных министерств и ведомств, причастных к формированию внешней политики государства в отношении Верхней Калифорнии. Мемуарные источники позволяют охарактеризовать личное мнение различных лиц, причастных к этому вопросу. Они дают возможность понять мотивы и определить скрытые причины при разработке и принятии решений.

Расстановка политических сил

Первая четверть XIX в. ознаменовалась мощным национальным подъемом в испанских колониях Америки и войной за независимость. Под давлением беспрерывных восстаний и войн испанская колониальная империя рухнула. Одна за другой колонии объявили о своей независимости. В числе самых крупных из них была Мексика, провозгласившая независимость в 1821 г. Ее владения простирались от Панамского перешейка до Верхней Калифорнии. Внутри Мексиканской империи продолжалась борьба между сторонниками республики и монархии. Первоначально вверх одержали монархисты, императором Мексики был провозглашен один из героев освободительной войны Агустин де Итурбиде. В июле 1822 г. он официально короновался и принял имя Агустина I. Против монархической формы правления началось мощное восстание, в результате в марте 1823 г. император отрекся от престола и бежал в Европу. Однако в июне 1824 г. он вернулся в Мексику с небольшим отрядом и попытался вернуть себе власть, но был схвачен и расстрелян в тот же месяц. В том же году в Мексике была принята конституция, провозгласившая ее республикой. Однако сторонники монархии все еще были довольно сильны, особенно на окраинах государства[8].

Соединенные Штаты Америки старались не вмешиваться в ход войны испанских колоний за независимость. Прокламация о нейтралитете США была объявлена 1 сентября 1815 г. Однако на самом деле американцы не собирались быть сторонними наблюдателями процесса распада испанской колониальной империи. По мнению историка Н.Н. Болховитинова, дипломатическое ведомства США рассчитыва-

[3] *Smith J.A.* Russian Expansion in North America: The California Question (1820–1830). Cambridge University Press, 1985.

[4] *Turner W.M.* Mexican-American Relations and the Contest for California, 1830–1848. Stanford University Press, 1994.

[5] *Johnson M.L.* The Bear Flag Republic: Russia, Mexico, and the United States in the Struggle for California, 1840–1848. University of California Press, 2003.

[6] *Garcia, M.R.* Crossroads of Empires: Russia, Mexico, and the United States in the Struggle for California, 1820–1846. Yale University Press, 2007.

[7] *Miller R.J.*6 ed. Strategic Rivalries: Russia, Mexico, and the United States in the 19th Century California. Routledge, 2018.

[8] *Альперович М.С.* Война Мексики за независимость (1810–1824). М., 1964. С. 335–341.

ло на присоединение к Америке некоторых территорий, принадлежавших когда-то Испании. Прежде всего американцев интересовали Техас, Флорида и Куба. Еще в 1810 г. американцы ввели войск в Западную Флориду, а через два года решением Конгресса США почти всю Флориду включили в состав нового штата Луизиану. В марте 1818 г. американцы вторглись в восточную Флориду и захватили Сент-Маркс. В феврале 1819 г. испанский посланник Л. Онис и американский государственный секретарь Д.К. Адамс подписали договор о дружбе, урегулировании и границах, который в историографии часто называют «Трансконтинентальный». Согласно этому договору, Флорида переходила США, а Техас оставался под номинальным контролем Испании. Но самым важным достижением этого договора, по мнению госсекретаря Адамса, было то, что впервые устанавливалась граница между испанскими и американскими владениями вплоть до Тихого океана. По Трансконтинентальному договору Испания отказалась от всех претензий на Орегон. По договору граница шла от истоков реки Арканзас по 42º северной широты до самого Тихого океана. Таким образом, США впервые оформили свои претензии на выход в этот океан севернее Калифорнии[9].

В это же время в Калифорнии существовала русская колония форт Росс. Она находилась в ведении основанной в 1812 г. Российско-американской компании (РАК), управлявшей русскими колониями в Америке. Крепость Росс использовалась как опорный пункт для организации промыслов морских бобров (каланов) у калифорнийского побережья и сельскохозяйственная фактория, где выращивалась пшеница, разводился скот, заготавливались различные припасы для русских колоний на Аляске. Форт Росс не был признан владением России ни одной из держав. Фактически он существовал нелегально на землях, считавшимися колониальными владениями Испании. С самого учреждения этой фактории испанцы неоднократно пытались избавиться от присутствия русских, но это им не удавалось сделать. Пользуясь слабостью испанской колониальной администрации и отдаленностью Калифорнии от главных испанских владений, русским правителям форта Росс не только удавалось сохранять и развивать крепость, но и вести полулегальную торговлю с испанцами. В начале 1820-х гг. в форте Росс проживало несколько десятков русских промышленников, более сотни алеутов, эскимосов и индейцев. После падения испанской колониальной империи русская колония оказалась на территории Мексики.

К началу 1820-х гг. сложился треугольник держав, соперничающих в Калифорнии. Формально вся территория Калифорнии принадлежала Мексике. С севера и востока от нее простирались владения Соединенных Штатов Америки, граждане которой в это время начали активно осваивать Дикий Запад. На территории самой Калифорнии имелась русская крепость форт Росс, которая юридически не была признана ни одной державой, но при этом спокойно существовала и даже развивалась и расширялась. В связи с этим целью статьи является определение форм и методов разрешения противоречий между Мексикой, Россией и США в контексте борьбы за владения в Калифорнии.

Доктрина Монро и деятельность Д.И. Завалишина в Калифорнии

В декабре 1823 г. в годовом послании Конгрессу президент Джеймс Монро огласил новые принципы внешней политики США, получившие позже название «Доктрина Монро». Суть ее заключалась в том, что Соединенные Штаты выступали против дальнейшей колонизации Северной и Южной Америки европейскими державами. При этом принцип «неколонизации» относился не только к политической сфере, но и к экономической. США выступали против колониальной монопо-

[9] *Болховитинов Н.Н.* Доктрина Монро (происхождение и характер). М., 1959. С. 95, 102–107.

лии европейских стран, против барьеров для американской торговли и в интересах своих торговцев и предпринимателей. В доктрине Монро были названы существующие в данный момент независимые государства Америки, признанные США, и колонии европейских держав. К первым относились Мексика, Чили, государство Буэнос-Айрес[10] и Великая Колумбия. Владениями европейских государств в Америки оставались (по мнению Монро) такие территории, как Канада, Британская Вест-Индия, Русская Америка, Куба, Пуэрто-Рико, Перу, Бразилия и даже Гаити, независимость которой игнорировалось правительством США[11]. Важно отметить, что США признавали Мексику как независимое свободное государство, а русские колонии, по мнению президента Монро, подпадали под принцип «неколонизации», то есть они должны были как минимум не расширяться, а как максимум – быть ликвидированы.

Между тем в том же 1823 г. активизировались действия русских подданных в Калифорнии. В это время Верхняя Калифорния, находящаяся довольно далеко от центра, оказалась фактически неподконтрольна Мехико. В этой провинции продолжалось противостояние монархистов, республиканцев, сторонников автономии и других политических сил. Внутренние распри, продолжавшиеся в Мексике несколько лет, были настолько остры и очевидны, что побудили молодого офицера Дмитрия Завалишина, прибывшего в Калифорнию на фрегате российского императорского флота «Крейсер» под командованием М.Л. Лазарева, начать авантюрную игру, направленную на отделение этой территории от Мексики с последующим присоединением к России. В декабре 1823 г. Д.И. Завалишин вступил в контакты с некоторыми представителями власти в Калифорнии, объездил все миссии, расположенные вокруг Сан-Франциско, оценил политическую обстановку и составил план мирного присоединения Калифорнии к России. По его наблюдениям власть в этой части Мексики оказалась фактически независимой от центра. Во главе региона стоял совет из четырех человек, возглавляемых президентом Л.А. Аргуэльо. В состав совета входили комендант Санта-Барбары Х.А. де ла Герра-и-Нориега и три священника, являвшимся начальниками миссий. В политическом отношении они представляли собой две партии: мексиканскую и испанскую. Первая партия, состоявшая в основном из офицеров и чиновников, выступала за сохранение Калифорнии в составе Мексики. Вторая, представленная миссионерами и жителями провинций, тяготела к отделению от центра. Завалишин сделал ставку на вторую партию, хотя она была слабее. Ему удалось привлечь на свою сторону двух членов губернского совета: офицера Нориегу и одного из священников. Завалишин убедил их в существовании некоего «Ордена Восстановления», представителем которого он является. Хотя на самом деле этот орден был плодом его фантазий, но миссионерам он понравился. Суть плана была проста. Нориега должен был стать президентом губернского совета, заменив на этом посту Аргуэльо. После этого он должен был объявить об отделении Калифорнии от Мексики с последующим присоединением к России. План осуществлен не был, так как фрегат «Крейсер» с Завалишиным на борту покинул Сан-Франциско в начале 1824 г.[12]

Деятельность Завалишина в Калифорнии была окутана тайной и выглядела авантюрно. Его неосуществленный план по присоединению Калифорнии к России стал известен только в 1826 г., когда он вместе с другими декабристами был арестован и посажен в Петропавловскую крепость. В ходе следствия были найдены различные бумаги Завалишина, касающиеся Калифорнии. А на допросе Следственному комитету в июне 1826 г. он поведал всю эту историю. Членам комитета она показалась

[10] Государство Буэнос-Айрес – непризнанное государство, существовавшее в течение нескольких лет на территории аргентинской провинции Буэнос-Айрес.

[11] *Болховитинов Н.Н.* Доктрина Монро… С. 242–244.

[12] Из показаний лейтенанта Д.И. Завалишина Следственному комитету, 29 июня 1826 г. // Россия в Калифорнии… Т. 1. С. 572–576.

неправдоподобной, поэтому было решено провести дополнительное расследование, которое поручили генерал-адъютанту В.В. Левашову. В течение нескольких месяцев все бумаги арестованного были «рассмотрены со всевозможным вниманием», опрошены все лица, с которыми он общался во время плавания в Калифорнию, изучены всего его ответы Следственной комиссии, которые «сличались с прежними показаниями и бумагами». В результате В.В. Левашов пришел к выводу, что

> сказанное им есть скорее истинное сознание, нежели показание вымышленное, которого невозможно б было применить к толикому множеству подробностей, открытых при доследовании действий его[13].

Очевидно, что Завалишин действовал по своей собственной инициативе, без какой-либо координации со стороны Российско-американской компании. Однако Главное правление РАК также вынашивало планы по расширению владений в Калифорнии. По воспоминаниям того же Завалишина, такие проекты обсуждались в руководстве компании в середине 1820-х гг. После восстания на Сенатской площади все бумаги были уничтожены директором И.В. Прокофьевым, который опасался негативной реакции правительства, ведь многие декабристы были связаны с Российско-американской компанией[14]. Тем не менее, некоторые сведения о планах директоров РАК в отношении Калифорнии сохранились. Так, в записке Главного Правления компании, адресованной министру иностранных дел К.В. Нессельроде под названием «О выгодах заселения Росса», директора утверждали, что для более успешной деятельности форта Росс необходимо расширить границы русских владений в Калифорнии хотя бы на 2 градуса к северу, а также перенести восточную границу вглубь материка. По мнению директоров РАК, вопрос надо решать с Испанией как можно быстрее, так как отношения с Мадридом в данный момент весьма дружелюбные[15].

Среди чиновников России самого высокого ранга также было немало сторонников более активной деятельности в Калифорнии. Так, например, адмирал граф Н.С. Мордвинов, являвшийся председателем Департамента гражданских и духовных дел Государственного совета и акционером РАК, еще в январе 1824 г. выступил с идеей расширения владения РАК в Калифорнии. В отношении на имя министра иностранных дел К.В. Нессельроде он писал, что колония Росс является очень важной базой, способной обеспечивать продовольствием не только Русскую Америку, но и Камчатку. Однако для более успешного развития сельского хозяйства необходимо расширить территорию, подконтрольную форту Росс, на 2 градуса к северу, а также в глубину материка до Кордильер или Скалистых гор[16].

Еще один известный мореплаватель, член Адмиралтейского департамента И.Ф. Крузенштерн не только выступал за существенное расширение владений РАК в Калифорнии, но и представил план, как это сделать. В специальной записке, написанной в октябре 1825 г., он писал:

> Гишпания еще не расплатилась с Россиею за уступленные ей военныя суда, то весьма бы удобно было ныне в уплату следующей за оныя суммы потребовать уступление порта Св. Франческо, на что гишпанское правительство, вероятно, согласится[17].

---

[13] Из доклада генерал-адъютанта В.В. Левашова императору Николаю I, 12 октября 1826 г. // Россия в Калифорнии… Т. 1. С. 577–582.

[14] *Завалишин Д.И.* Калифорния в 1824 году // Русский вестник. 1865. № 11. С. 340.

[15] Главное правление РАК – министру иностранных дел К. В. Нессельроде. Записка «О выгодах заселения Росса», 1825 год // Россия в Калифорнии… Т. 1. С. 569–570.

[16] Отношение адмирала Н.С. Мордвинова К.В. Нессельроде, 8 января 1824 г. // Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера 1815–1841. Сборник документов. М., 2005. С. 160.

[17] *Крузенштерн И.Ф.* «Записка о портах Россо и Франческо», 4 октября 1825 г. // Россия в Калифорнии…. Т. 1. С. 570–571. В записке идет речь о шести военных кораблях, переданных Россией Испании в 1818 году.

Правда, новое мексиканское правительство вряд ли будет радо такой сделке, так как считает Сан-Франциско своим городом. Этот вопрос, по мнению Крузенштерна, можно будет легко решить, когда встанет вопрос о признании независимости Мексики:

> Если до того порт Сан Франческо по вышесказанному будет Гишпаниею уступлен официально России, то нет сомнения, что новое мексиканское правительство неукоснительно согласится и с своей стороны утвердить таковое уступление[18].

Очевидно, что Крузенштерн предлагал действовать в рамках утвердившейся после наполеоновских войн концепции легитимизма. Пока независимость Мексики не признана, надо вести переговоры с Испанией, которая охотно согласится передать России Сан-Франциско в обмен на прощение долга за поставленные корабли. К тому же Испания практически уже не контролировала свои колонии в Америке.

Несмотря на все попытки директоров РАК заинтересовать правительство в расширении владений в Калифорнии и поддержку этой идеи влиятельными и авторитетными людьми (Н.С. Мордвиновым и И.Ф. Крузенштерном), положительной реакции от государственных структур не последовало. В апреле 1827 г. директора РАК с разочарованием писали главному правителю колоний П.Е. Чистякову:

> В ответ на депешу вашу от 2 апреля № 104 о селении Росс, Правление Компании ничего другого сказать не может, кроме того, что старание о формальном утверждении за нами сего места остается без успеха и по теперешним обстоятельствам никакой надежды на верной в том успех иметь нельзя[19].

Между тем российские колониальные власти продолжали высказывать беспокойство по этому поводу. Тот же П.Е. Чистяков писал, что в случае, если Мексика решит силой выдворить нас из Калифорнии, то у форта Росс нет никаких шансов, деревянные укрепления не выдержат даже кратковременной осады, а помочь колониальные власти не смогут. Чистяков писал:

> Нужно исходатайствовать Главному правлению для пользы Компании определение границ владениям нашим в Калифорнии подобно как на берегу Северо-западной Америки. Всякое промедление в отношении решения о нашей части Калифорнии будет не только вредно для Компании – но может произвести очень неприятные последствия[20].

Ф.П. Врангель и попытки установить границы в Калифорнии

Намерение Российско-американской компании установить границы русских владений в Калифорнии связаны с деятельностью Главного правителя РАК Ф.П. Врангеля. Он сам бывал в этом селении и видел всю шаткость положения колонии. В письмах к директору РАК И.В. Прокофьеву от 10 ноября 1832 г. и 2 мая 1833 г. Врангель выразил желание самостоятельно поехать в Мехико и провести переговоры с тамошним правительством. Врангель предлагал обсудить текст конвенции, в которой были бы прописаны условия торговли между русскими и мексиканцами в Калифорнии и четко обозначены границы русских владений в том регионе. Известно, что И.В. Прокофьев поддержал эту инициативу. В ответном письме от 30 марта 1834 г. он писал:

> Очевидно, что все сии намерения придуманы к существенной пользе государства вообще и Американской компании в особенности[21].

---

[18] *Крузенштерн И.Ф.* «Записка о портах Россо и Франческо», 4 октября 1825 г. // Россия в Калифорнии… Т. 1. С. 570–571.

[19] Отношение Главного правления РАК П.Е. Чистякову, 15 апреля 1827 г. // Россия в Калифорнии… Т. 1. С. 667.

[20] Донесение П.Е. Чистякова в Главное правление РАК, 28 апреля 1827 г. // Россия в Калифорнии… Т. 1. С. 669–670.

[21] Из письма директора РАК И.В. Прокофьева к Ф. П. Врангелю, 30 марта 1834 г. // Россия в Калифорнии… Т. 2. С. 179.

В апреле 1834 г. Главное правление РАК сформулировало свое видение границ в Калифорнии. В специальном представлении, направленном в Совет РАК, директора предложили испросить у правительства разрешение направить Врангеля в Мехико и обсудить там условия конвенции. Главное правление РАК считало возможным присоединить к России чуть ли не все побережье Верхней Калифорнии от залива Бодего на юге до залива Тринидад на севере (находится севернее залива Гумбольта). При этом полоса владений России должна углубляться вглубь материка на ширину от 15 до 20 лиг. По мнению директоров, неплохо было была присоединить еще все северные берега залива Сан-Франциско и Фараллоновы острова, расположенные недалеко от входа в этот залив[22]. В документе не сказано, о каких лигах идет речь. Если об испанских, то это от 63 до 84 км, а если об английских – то еще больше.

Совет Российско-американской компании состоял из трех наиболее авторитетных акционеров и решал дела, требовавшие «тайны по политическим мотивам». В 1834 г. в состав Совета РАК входили директор департамента мануфактур и торговли Яков Александрович Дружинин, бывший Главный правитель русских колоний в Америке, отставной генерал-майор Матвей Иванович Муравьев и председатель департамента гражданских и духовных дел Государственного Совета, адмирал Николай Семенович Мордвинов[23]. Решение Совета РАК по вопросу об организации миссии Врангеля было оформлено 14 апреля 1834 г. В протоколе было записано: «Совет, обсудив со всею внимательностию представление Главного правления и, приняв в соображение нынешнее политическое состояние Мексиканской республики, находит неуместным и несвоевременным утруждать правительство наше испрашиванием дозволения барону Врангелю на вступление в формальные переговоры с правительством мексиканским». Совет РАК согласился лишь на то, чтобы Врангель «частным образом» разведал бы у мексиканского правительства условия торговли и промысла бобров, «и сверх того узнать расположение их насчет заселения нашего Росс»[24].

Негативная реакция Совета РАК не отбила желание директоров компании продолжить попытки решить вопрос в свою пользу. В октябре 1834 г. Главное правление РАК обратилось к министру финансов Е.Ф. Канкрину с просьбой поднять вопрос об установлении «политических сношений» с Мексикой на самом высоком уровне. Директора надеялись, что министерство иностранных дел и лично император должны знать о предложениях Врангеля, тем более что «мексиканское правительство признано почти всеми державами Европы»[25]. В декабре 1834 г. министр иностранных дел К.В. Нессельроде сообщил министру финансов, что «входил с докладом к Его Императорскому Величеству». Реакция царя была такой:

> рассмотрев вопрос о признании нового порядка вещей, введенного в прежних испанских колониях, в связи с важнейшими политическими соображениями нынешнего времени Государь Император не соизволил признать еще возможным решиться теперь на такое признание.

Правда, царь разрешил

> колониальному правлению нашему вступить в непосредственные торговые сношения с мексиканским правительством[26].

---

[22] Представление Главного правления РАК в Совет РАК, 13 апреля 1834 г. // Россия в Калифорнии… Т. 2. С. 183.

[23] *Ермолаев А.Н.* Временный комитет и Особый совет Российско-американской компании: контролирующие или совещательные органы (1803–1844)? // Американский ежегодник за 2000 год. М., 2002. С. 244–247.

[24] Протокол заседания Совета РАК, 14 апреля 1834 г. // Россия в Калифорнии… Т. 2. С. 185.

[25] Донесение Главного правления РАК Е.Ф. Канкрину, 11 октября 1834 г. // Россия в Калифорнии… Т. 2. С. 190–191.

[26] Отношение К.В. Нессельроде Е.Ф. Канкрину, 29 декабря 1834 г. // Россия и Мексика в первой половине XIX века: (совместный советско-мексиканский сборник документов). М., 1989. С. 73.

Таким образом, высшие должностные лица Российской империи, включая самого царя, были против признания Мексиканской республики и установления юридических прав Российско-американской компании на часть побережья Калифорнии. Компании было предписано «не выходить за границы дел собственно торговых» и заниматься исключительно коммерческой деятельностью. При этом Врангелю разрешалось прозондировать вопрос о границах только «частным порядком». Соответствующие инструкции, мандаты и прочие документы были пересланы Врангелю весной 1835 г.[27]

Врангель прибыл в Мехико в феврале 1836 г. Сразу же возникли проблемы, местные власти не признавали никаких документов, выданных Врангелю, включая паспорт, так как они не были заверены мексиканскими властями. Только благодаря помощи, оказанной прусским генеральным консулом в Мексике Фридрихом фон Герольтом, Врангелю удалось получить паспорт и другие необходимые документы. Герольт также выступил посредником при организации переписки Врангеля с министром иностранных дел Мексики Х.М. Ортисом Монастерио и аудиенции с вице-президентом Мексики Хосе Хусто Корро. Через три дня после встречи с вице-президентом Врангель получил от Мексиканского правительства официальный ответ на предложения о развитии торговли в Калифорнии. Министр иностранных дел Мексики согласился заключить с Россией специальный торговый трактат. При этом отсутствие дипломатических отношений между двумя странами не являлись препятствием, так как аналогичный договор уже был заключен с Пруссией, которая формально не признала Мексику. Монастерио также сообщил, что соответствующие инструкции будут даны послу Мексики в Лондоне, где удобнее всего провести переговоры по этому вопросу. По мнению Врангеля, после заключения торгового договора можно решить вопрос о границах русских владений в Калифорнии. В отчете Главному правлению РАК Врангель писал:

> Дипломатическому агенту России в Мексике по заключении торгового трактата будет нетрудно, думаю я, утвердить за Россиею колонию Росс, и, определяя границы сей колонии можно оные отодвинуть на два десятка миль к востоку, югу и северу, чему не встретиться затруднений[28].

Много лет спустя в одной из записок, не предназначенной для широкого круга читателей, Врангель раскрыл подробности переговоров с вице-президентом Мексиканской республики. По его словам, Х.Х. Корро опасался быстрого распространения влияния США в Калифорнии и тому, что граждане этого государства бесконтрольно селятся в тех местах. На этом и заострил внимание Врангель, убедив вице-президента в том, что русская колония будет только полезна Мексике. Более того, вице-президент был не против расширения территории русских владений в Калифорнии, с включением в их состав всей «долины», на которую претендует Российско-американская компания. Однако переговоры с Мексикой в то время не были в интересах Российской империи, поэтому подготовленные переговоры в Лондоне не состоялись, хотя в их успешном результате не было сомнений[29].

Нерешительность Российского правительства, деятельность дипломатов и чиновников самого высокого ранга в рамках концепции легитимизма и игнорирование интересов Российско-американской компании привели к тому, что Россия не только не смогла юридически оформить свое право на владение частью Калифорнии, но и упустила

[27] Отношение К.В. Нессельроде Е.Ф. Канкрину, 29 декабря 1834 г. // Россия и Мексика в первой половине XIX века: (совместный советско-мексиканский сборник документов). М., 1989. С. 73.

[28] *Врангель Ф.П.* Записка о переговорах с Мексиканским правительством, 7 июня 1836 г. // К берегам Нового Света. Из неопубликованных записок русских путешественников начала XIX века / Л.А. Шур. М., 1971. С. 267–268.

[29] *Шур Л.А.* К берегам Нового Света… С. 276.

хороший шанс значительно расширить там свои владения. В результате с конца 1830-х г. в Главном правлении РАК стали обсуждать вопрос о продаже русского анклава в Калифорнии. Форт Росс был продан в 1841 г. мексиканскому гражданину швейцарского происхождения Джону Суттеру (Саттеру), который занимался сельским хозяйством в Калифорнии. Он согласился купить форт Росс за 30 тыс. пиастров с рассрочкой платежа на 4 года, начиная с 1842 г.[30] В 1846 г. Соединенные Штаты Америки развязали войну против Мексики и после ряда успешных военных побед через два года заключили договор в Гуадалупе-Идальго. По этому договору США получили всю Верхнюю Калифорнию и Новую Мексику. Таким образом, бывшие российские владения в Калифорнии оказались теперь у американцев.

Выводы

На протяжении нескольких десятилетий XIX в. на территории Верхней Калифорнии происходила борьба за колонии между несколькими державами. Российская империя действовала посредством Российско-американской компании. Великобритания и США старались усилить свое влияние через коммерческую деятельность своих подданных и граждан. Испания рассчитывала удержать свои колонии в этом регионе посредством специального управления в виде вице-королевства «Новая Испания». В 1821 г. после фактического распада испанской колониальной империи в борьбу за обладание Новым Альбионом включилась Мексика. Между этим латиноамериканским государством и Россией велась взаимовыгодная торговля. Но камнем преткновения был вопрос о признании независимости Мексики, в обмен на которое можно было юридически оформить границы русских владений в Калифорнии. Однако правительство России не пожелало это делать, несмотря на то что все великие державы установили дипломатические отношения с Мексиканской республикой в 1830-е гг. В результате шанс на закрепление русских владений был упущен. Российско-американская компания вынуждена была продать форт Росс, а вскоре вся Верхняя Калифорния была завоевана Соединенными Штатами Америки.

Поступила в редакцию / Submitted: 18.06.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 09.12.2023
Принята к публикации / Accepted for publication: 12.12.2023

References

Alperovich, M.S. *Voina Meksiki za nezavisimost' (1810–1824)* [Mexican War of Independence (1810–1824)]. Moscow: Nauka Publ., 1964 (in Russian).

Bolkhovitinov, N.N. *Doktrina Monro (proiskhozhdenie i kharakter)* [Monroe Doctrine (origin and character)]. Moscow: Izdatel'stvo Instituta mezhdunarodnykh otnoshenii Publ., 1959 (in Russian).

Bolkhovitinov, N.N. *Russko-amerikanskie otnosheniia* [Russian-American relations], 1815–1832. Moscow: Nauka Publ., 1975.

Ermolaev, A.N. “Vremennyi komitet i Osobyi sovet Rossiisko-amerikanskoi kompanii: kontroliruiushchie ili soveshchatel'nye organy (1803–1844)?” In *Amerikanskii ezhegodnik za 2000 god*, 232–250. Moscow: Nauka Publ., 2002 (in Russian).

Garcia, Miguel R. *Crossroads of Empires: Russia, Mexico, and the United States in the Struggle for California, 1820–1846*. Yale University Press, 2007.

Johnson, Mary L. *The Bear Flag Republic: Russia, Mexico, and the United States in the Struggle for California, 1840–1848*. University of California Press, 2003.

[30] Отчет Российско-американской компании Главного правления за два года, по 1 января 1842 г. СПб., 1842. С. 61. Подробнее о причинах продажи форта Росс см.: *Петров А.Ю., Капалин Г.М., Ермолаев А.Н.* О продаже русской колонии Форт Росс в Калифорнии // Вопросы истории. 2013. № 1. С. 3–18.

Miller, Robert J., ed. *Strategic Rivalries: Russia, Mexico, and the United States in the 19th Century California*. Routledge, 2018.

Petrov, A.Yu., Kapalin, G.M., and Ermolaev, A.N. "O prodazhe russkoi kolonii Fort Ross v Kalifornii [On the sale of the Russian colony of Fort Ross in California]." *Voprosy istorii*, no. 1 (2013): 3–17 (in Russian).

Shur, L.A. *K beregam Novogo Sveta. Iz neopublikovannykh zapisok russkikh puteshestvennikov nachala XIX veka* [To the shores of the New World. From unpublished notes of Russian travelers of the early twentieth century]. Moscow: Nauka Publ., 1971.

Smith, John A. *Russian Expansion in North America: The California Question (1820–1830)*. Cambridge University Press, 1985.

Turner, William M. *Mexican-American Relations and the Contest for California, 1830–1848*. Stanford University Press, 1994.

Zavalishin, D. I. "Kaliforniia v 1824 godu." *Russkii vestnik*, no. 11 (1865): 322–368.

Информация об авторах / Information about the authors

Александр Юрьевич Петров, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра Североамериканских исследований, Институт всеобщей истории Российской академии наук; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр-т, 32А; профессор кафедры исторических наук, Московский государственный лингвистический университет; 119036 Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 38; alaska13@yandex.ru; SPIN-код: 3810-5063; https://orcid.org/0000-0002-1688-4096

Aleksandr Yurievich Petrov, Dr. Habil. Hist., Chief Research Fellow of the Center for North American Studies, Institute of World History of Russian Academy of Sciences; 32A, Leninsky Prospekt, Moscow, 119334, Russia; Professor of the Historical Sciences Department, Moscow State Linguistic University; 38, Osotizhenka St, Moscow, 119036, Russia; alaska13@yandex.ru; SPIN-code: 3810-5063; https://orcid.org/0000-0002-1688-4096

Алексей Николаевич Ермолаев, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Кемеровский государственный университет; 650000, Россия, Кемерово, ул. Красная, 6; главный научный сотрудник Федерального исследовательского центра угля и углехимии, Сибирское отделение Российской академии наук; 650000, Россия, Кемерово, пр. Советский, 18; al-ermolaev@yandex.ru; SPIN-код: 2768-3154; https://orcid.org/0000-0001-6903-5883

Alexey Nikolaevich Ermolaev, Dr. Habil. Hist., Professor of the Department of Russian History, Kemerovo State University; 6, Krasnaya St, Kemerovo, 650000, Russia; Chief Researcher of The Federal Research Center of Coal and Coal-Chemistry, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; 18, Sovetsky Prospekt, Kemerovo, 650000, Russia; al-ermolaev@yandex.ru; SPIN-code: 2768-3154; https://orcid.org/0000-0001-6903-5883